

Глава 42. Произведение. Мотив преступления

— Юй Сысы не держала бутафорский нож постоянно при себе. Едва взяв его в руки, она сразу положила на маленький столик рядом с креслом Тан Кэ.

Синь Синь, устроившись на диване с поджатыми ногами, делился с Ю Ю собранными сведениями.

— Она не заметила, трогал ли кто-нибудь нож после неё?

Синь Синь покачал головой.

— Никто.

Обычный реквизит — кто мог подумать, что на площадке случится такое?

К тому же Юй Сысы как личный ассистент должна была следить в первую очередь за самой актрисой. На съёмках все были заняты своим делом, и вряд ли у кого-то нашлось бы время присматривать за безделушкой на столике.

— Что-нибудь выяснил по поводу смерти Тан Кэ?

— Всё довольно очевидно: отравление. Тан Кэ страдала бессонницей и каждый вечер перед сном принимала снотворное. Об этом знали многие, тайны в этом не было.

— То есть ты считаешь, что кто-то подсыпал яд в её таблетки?

Синь Синь кивнул.

— Ты что-нибудь нашёл?..

Ю Ю достал из кармана плоскую синюю таблетницу. Глаза Синь Синя загорелись.

— Люблю тебя!

Ю Ю промолчал.

— Она лежала в ящике прикроватной тумбочки. — Ю Ю повернул коробочку обратной стороной. На дне была наклеена бумажка с датой: «6.30». Он открыл крышку — внутри планшетка делилась на четыре отсека. — Скорее всего, Тан Кэ просила ассистента заранее раскладывать дневные лекарства по ячейкам и подписывать даты, чтобы не путаться. Так ей было удобнее принимать их на ночь.

— Удобная привычка...

Ю Ю закрыл планшетку.

— И, что важно, о ней знали далеко не все.

Лицо Синь Синя напряглось.

— Ты полагаешь, это сделал кто-то из её ближайшего окружения?

— И не только ассистенты или менеджер, — уточнил Ю Ю. — Любой член съёмочной группы, живший на этом этаже, или человек, имевший доступ к Юй Сысы, автоматически попадает в список подозреваемых.

Синь Синь кивнул, чувствуя лёгкую тяжесть в груди.

— Довольно широкий круг подозреваемых.

— Зато убийца уже сделал ход, — спокойно заметил Ю Ю. — А раз сделал, значит, где-то оставил брешь.

Синь Синь на секунду замер и взглянул на напарника. Тот сохранял абсолютное спокойствие.

— Что? — спросил Ю Ю.

— Ничего.

Синь Синю показалось, что голос Ю Ю прозвучал слишком холодно. Словно смерть Тан Кэ не вызвала у него ни капли эмоций, представляя лишь ценность как улика, ведущая к разгадке.

В комнате повисла напряжённая тишина.

— А, — Синь Синь намеренно оживился, меняя тему, — на месте происшествия нашлось ещё что-нибудь?

— Я всё сфотографировал, — ответил Ю Ю. — Пока ничего подозрительного не видно.

Поскольку заряд телефона Ю Ю садился, Синь Синь взял аппарат и быстро пролистал снимки. И правда — ничего бросающегося в глаза. Комната звезды: творческий беспорядок, дорогая мебель, яркие, смелые цвета — теперь казалась погружённой в мёртвую тишину и тени.

Закончив просмотр, Синь Синь заблокировал экран и, глядя в тёмное стекло, тихо спросил:

— Как думаешь, за что её убили?

В классическом расследовании обычно опираются на улики, следы и мотив. Но в рамках их «задания» ни профессионального оборудования, ни опыта криминалистов у них не было. Улики без выстроенной логической цепочки могли лежать прямо под ногами, оставаясь бесполезными. Оставался только мотив. Стоило понять, зачем убийца пошёл на это, — и круг подозреваемых резко сузился бы, позволив вычислить преступника.

— Три варианта. — сказал Ю Ю.

Синь Синь поднял голову.

— Первый: личная неприязнь. Вражда, ревность, корысть. В любом случае целью была именно Тан Кэ.

— Но ради её убийства разве стоило устраивать столько шума? — усомнился Синь Синь.

— Возможно, убийца намеренно запутал следы, — ответил Ю Ю. — Чтобы создать иллюзию сложного преступления и отвести подозрения от себя.

Синь Синь обдумал это и кивнул. И правда, это вполне возможно.

— Вторая версия, — Синь Синь напряжённо взглянул на напарника, — убийца пришёл сорвать съёмки проекта.

— Формулировка задания действительно подталкивает к этому выводу, — согласился Ю Ю.

Синь Синь понял его намёк. В прошлом мире описание миссии уже однажды сыграло с ними злую шутку, направив по ложному пути. Сейчас нельзя было слепо верить первому, что бросалось в глаза.

— Тогда остаётся третья возможность... — тихо произнёс Синь Синь.

Они переглянулись и одновременно сказали:

— Устранение свидетеля.

Эта мысль не давала Синь Синю покоя всё это время.

— Если убийца хотел подменить бутафорский нож, — продолжил он, — ему пришлось бы подойти к столику Тан Кэ.

В тот момент вокруг неё постоянно сновали люди, но сама Тан Кэ сидела в шезлонге прямо у столика с реквизитом: читала сценарий, пила воду. Синь Синь чётко помнил её слегка приподнятый взгляд и сквозившее в нём нетерпение. На площадке царил хаос и суета, и убийца вполне мог воспользоваться суматохой, незаметно приблизиться к столику и быстро подменить нож.

В тот момент Тан Кэ, скорее всего, не обратила внимания: сразу после испуга мозг отказывался работать. Но стоило ей немного прийти в себя, восстановить дыхание и мысленно прокрутить случившееся, как она вполне могла заметить подвох.

Убийца испугался, что его раскроют, и потому устранил Тан Кэ.

— Как думаешь, какой из трёх мотивов наиболее вероятен? — Синь Синь, подложив руки под голову, лежал на диване и пристально смотрел на напарника.

— Сложно сказать, — ответил Ю Ю. — Давай понаблюдаем и подождём.

У Синь Синя дрогнули ресницы.

«Понаблюдаем и подождём». Что это значит? Ждать, пока убийца решится на следующий шаг? Если он продолжит, как предположил Ю Ю, то неизбежно оставит следы. В точках пересечения преступлений всегда кроется ответ.

Синь Синь посмотрел на него.

— Брат.

— М? — отозвался Ю Ю.

— Мне как-то нехорошо, — тихо сказал Синь Синь.

Ю Ю сразу нахмурился, и окинул его быстрым оценивающим взглядом.

— Где именно болит?

Он уже поднялся, готовый действовать, когда Синь Синь слегка приподнял голову, надув губы:

— Есть хочу.

Ю Ю застыл на секунду, затем молча опустил руки.

Цю Цзялэ прихватил с собой немало снеков и готовой еды. Кипятить воду было негде, поэтому Синь Синь вскрыл пачку печенья и протянул половину напарнику.

— На острове запасов хватает, — заметил Ю Ю. — О еде и воде можно не переживать.

Синь Синь кивнул, медленно распробовав шоколадную прослойку вафли.

Главное в напарничестве — доверие, поддержка и готовность работать в тандеме ради общей цели. В прошлом мире он спас его, а тот, рискуя жизнью, пытался спасти в ответ. Этого было достаточно. Люди разные, и эту разницу нужно принимать. Более того, их характеры удивительно дополняли друг друга — иначе с чего бы им считаться «идеальным дуэтом»?

— Энергетики, — Синь Синь достал из мини-бара две банки. — Будешь?

Ю Ю взял одну, открыл и протянул напарнику, затем вскрыл свою, сделал глоток и поморщился.

— Слишком сладко.

Синь Синь тоже отпил. Приторная сладость ему тоже была не по душе.

— Считай, что лекарство.

Перекусив и немного придя в себя, они вернулись к расследованию, снова взяв за точку отсчёта смерть Тан Кэ. Одно было очевидно: тот, кто подсыпал яд, прекрасно знал её режим приёма лекарств.

На первый взгляд, все подозрения падали на Юй Сысы. И подмена ножа, и доступ к лекарствам — всё это было ей под силу больше, чем кому-либо. К тому же она мастерски играла роль потрясённой ассистентки. Порой самая очевидная подозрительность становится лучшей маскировкой: плачь, причитания, фразы вроде «стала бы я так палиться» — и люди

сами списывают тебя с подозрений, попадаясь на удочку психологической инерции.

Когда Синь Синь сказал Юй Сысы: «Я знаю, что вы не виноваты», — в глубине души он не был в этом уверен на сто процентов. Если верна первая версия — мотивом стала личная неприязнь к Тан Кэ, — то Юй Сысы автоматически выходит в главные подозреваемые. Более того, у неё наверняка был сообщник.

После убийства именно Юй Сысы находилась ближе всего к жертве и не отходила от неё ни на шаг. У неё физически не было возможности саботировать оборудование острова — значит, этим занимался кто-то другой. Отсюда логичный вывод, что отключение света и связи — продуманная дымовая завеса.

Подмена ножа → хаос на площадке → саботаж связи → убийство Тан Кэ...

Чем глубже Синь Синь погружался в эти связи, тем сильнее нарастало беспокойство. Он никак не мог понять, где именно цепочка даёт трещину. А ещё Юй Сысы во время допроса явно что-то вспомнила. Притворялась она или говорила искренне — в этой паузе точно скрывалась зацепка.

— О чём задумался? — спросил Ю Ю.

Синь Синь покачал головой.

— Чувствую, что что-то не сходится.

Ю Ю слегка коснулся коленом его колена.

— Проговори вслух.

— В том и дело, что не могу сформулировать, что именно не так.

Ю Ю немного помолчал.

— Тогда я выстрою хронологию по пунктам, а ты ищи нестыковки.

Синь Синь кивнул.

— Давай.

— Тридцатого июня, в семь вечера, Тянь Мин погиб от руки Тан Кэ по ошибке, — начал Ю Ю.

Синь Синь кивнул.

— Около восьми кто-то вывел из строя островную инфраструктуру. Свет и связь пропали.

Кивок.

— В восемь тридцать мы поднялись к Тан Кэ. Юй Сысы сообщила, что та уже приняла таблетки и уснула.

Синь Синь медленно кивал, но брови его всё больше хмурились. Ю Ю не торопил, лишь опустил голову, обдумывая сказанное — и его тоже не покидало ощущение, что в этой цепи есть разрыв.

Почти одновременно они подняли головы и встретились взглядами.

— Убийца сильно спешил.

— Времени было слишком мало.

Синь Синь резко вскочил, выхватил из прикроватной тумбочки толстую стопку страниц. Ю Ю подошёл следом. В руках у Синь Синя оказался сценарий проекта.

— Посмотри на эту сцену. Он быстро пролистал страницы и остановился на восемнадцатой. В группе все знали, что хоть Цю Цзялэ и числился дублёром, он давно метил в главные роли и потому штудировал сценарий вдоль и поперёк. Режиссёры знали об этой его «причуде», а ассистент режиссёра даже косвенно просил его не лезть на рожон и вести себя спокойнее.

— Эту сцену по графику должны были снимать завтра.

Синь Синь ткнул пальцем в строки:

[Фан Цзин (монолог): «Иньчуань, я не твоё произведение. Никогда им не была»]

[Фан Цзин (беззвучно плачет), принимает лекарство.]

— Фан Цзин — роль Тан Кэ, — пояснил он. — У её персонажа диссоциативное расстройство личности. Если бы не вчерашний инцидент, сегодня как раз должен был пройти эпизод с приёмом таблеток.

— Если убийца смог подменить бутафорский нож, то без труда заменил бы и лекарства. Если цель — создать хаос и отвлечь внимание, логичнее было бы отравить её прямо во время съёмки

этой сцены, а в суматохе вывести из строя связь. Два зайца одним выстрелом, и куда проще замести следы.

— Чем больше действий, тем выше риск ошибки. Ты и сам говорил, что каждый шаг оставляет след. Если нужно было просто устранить Тан Кэ, убийца спокойно подождал бы сегодняшнего дня.

— Но он почему-то поторопился и сделал это ночью.

Синь Синь замолчал и посмотрел на напарника. Убийство Тан Кэ не было самой целью. Главное — как можно быстрее превратить это место в изолированный остров. А значит, убийца действовал ради другой цели: кому-то нужно было срочно заткнуть рот.

Новость о смерти Тан Кэ держали в секрете. По крайней мере, из их комнаты не доносилось никаких признаков паники или суеты. Вилла без света и связи, погрузилась в вязкую, почти мёртвую тишину. К полудню по распоряжению исполнительного продюсера рабочие начали разносить по этажам еду и воду. Ю Ю ненадолго выходил в коридор и, вернувшись, сообщил последние новости:

— Юй Сысы пропала.

Синь Синь мгновенно вскочил с дивана.

— Где она? Ю Ю покачал головой.

— Никто не знает. — Он помедлил. — Возможно, её удерживают на пятом этаже.

Пятый этаж охраняли строже всего. Ю Ю дошёл лишь до лестничной площадки, потому что там стоял ассистент Ван Тао, принимавший припасы, и выше никого не пускал. На остальных этажах Ю Ю обошёл комнаты, стучал в двери, но следов ассистентки не нашёл. Две другие девушки были напуганы до полусмерти, думали только о собственной безопасности и понятия не имели, куда она исчезла.

Синь Синь нахмурился.

— Скорее всего, Ван Тао её удерживает.

Ю Ю был того же мнения. Ван Тао, главный продюсер проекта, после такого ЧП действовал бы логично: либо боялся, что ассистентка проболтается, либо хотел выяснить правду лично. Изолировать её — вполне в его стиле. Пугало другое. А что, если...

Они оба замолчали, договорив мысль вслух. С момента их появления в этом мире прошло

меньше суток, а погибших уже двое. Улик почти не было. Что убийца предпримет дальше? Появятся ли новые жертвы?

В комнате повисло тяжёлое молчание.

Спустя некоторое время Ю Ю поднялся:

— Пойдём.

— Куда? — Синь Синь вопросительно посмотрел на него.

— К Лю Чжэнсяну.

Лю Чжэнсян, менеджер Тан Кэ, входил в узкий круг тех, кто знал о её смерти. Сейчас он находился на третьем этаже, разместившись в одной комнате с актёрами второго плана, у которых было минимум сцен.

В прошлый раз, когда Ю Ю приносил сюда припасы, Лю Чжэнсян лежал на диване, раскинувшись, будто растёкшаяся лужа: полуживой, лишь изредка выдавливая тихие стоны.

Планировка третьего этажа почти повторяла второй: корпуса виллы, соединённые между собой, делились на четыре блока, в каждом из которых друг напротив друга располагались по три комнаты.

Ю Ю подошёл и дважды глухо стукнул в дверь. Из-за неё тут же раздался настороженный окрик:

— Кто там?!

— Это я, — отозвался Синь Синь, — Сяо Цю.

Хоть новость о смерти Тан Кэ ещё не успела разойтись, внезапный переезд всей её команды с четвёртого этажа уже будоражил подозрения.

Дверь приоткрыл ассистент одного из актёров. Он встретил гостей отстранённым, настороженным взглядом.

— Чего надо?

Синь Синь натянуто улыбнулся.

— Я к брату Лю.

Выражение лица ассистента мгновенно изменилось. Он оглянулся вглубь комнаты, выглянул в коридор, прикрыл дверь, оставив лишь узкую щель, и понизил голос:

— На четвёртом этаже что-то стряслось?

Судя по тону, если не дать внятный ответ, дверь так и останется закрытой. Пришлось ответить:

— Да, случилось.

— Что именно?! — ассистент заметно напрягся.

— Туалет забило, — спокойно сказал Синь Синь.

Ассистент: — .....

— Умный унитаз, — с видом полного доверия продолжил Синь Синь. — Свет отключили, электроника глючит, вода не сливается.

Ассистент явно не поверил.

— Из-за этого они все сбежали?

— Не только, — Синь Синь заметил в его глазах жадный блеск любопытства. — Забило не один. Видимо, у кто-то расстройство делудка — прошёлся по коридору, и теперь на четвёртом этаже ни один унитаз не работает. Дышать невозможно. Вы же прямо под ними, неужели не чувствуете?

Ассистент: — .....

Лю Чжэнсян по-прежнему лежал на диване. Лицо оставалось землистым, глаза закрыты, он прижимал руки к животу и тихо стонал. Ассистент, доведя их до комнаты, тут же ретировался — явно не желая задерживаться и во что-нибудь вляпаться.

Синь Синь подошёл и перегнулся через высокую спинку дивана.

— Брат Лю?

Тихий голос прозвучал неожиданно близко и Лю Чжэнсян вздрогнул, едва не подскочив. Он

распахнул глаза и, увидев двоих — одного у двери, другого, нависшего над ним, — устоялся в полупанике:

— Вы... вы зачем здесь?..

— Брат Лю, — мягко произнёс Синь Синь, — всё в порядке. Просто хотим поговорить.

Лю Чжэнсян всё ещё не мог прийти в себя и на автомате переспросил:

— О чём?..

— О жизни. И о мечтах.

Лю Чжэнсян:

— ...?

Синь Синь не дал ему опомниться:

— Например, стать агентом высшего класса.

Взгляд Лю Чжэнсяна оставался расфокусированным. Мысли двигались медленно, будто в киселе: он слышал слова, но они скользили мимо, не находя отклика, казались чем-то далёким и нереальным.

— Брат Лю, — без единой фальшивой нотки в голосе произнёс Синь Синь, — сестра Тан была хорошим человеком.

Услышав имя, Лю Чжэнсян наконец очнулся. Полное лицо дрогнуло, маленькие глаза сузились, наливаясь влагой — и он заплакал. Слезы лились уже две минуты, и конца им не предвиделось.

Ю Ю стоял в стороне, равнодушно наблюдая. Он слегка подался вперёд и тихонько ткнул Синь Синя коленом в затылок — немой сигнал: мол, хватит, время уходит, им некогда наблюдать, как взрослый мужчина всхлипывает над диваном.

Лохматая макушка Синь Синя повернулась. Красные, всё ещё льющие слёзы глаза Лю Чжэнсяна встретились с его взглядом.

Ю Ю:

— .....

<http://bllate.org/book/12899/1612808>